

*«Человек и ноосфера. Научное наследие В.И. Вернадского.
Глобальные проблемы современной цивилизации»,
ОАЭ (Дубай), 16-23 октября 2013 г.*

Философские науки

**НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК
ПУТЬ СМЕНЫ ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

¹Кувшинов Ю.А., ²Кувшинова Т.И.

¹*Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, Кемерово;*

²*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, e-mail: physiolog@mail.ru*

Мировоззрение человека определяет логику социального поведения. Действия в конечном итоге определяются системой ценностей. Разрешение глобального экологического кризиса невозможно в рамках прежней мировоззренческой парадигмы. Антропоцентрическая установка сводит экологическую проблему к системе природоохранных мероприятий, что проблему не решает и не может решить. Природоохранная деятельность без учета социальных и культурных факторов не может быть успешной, поскольку не решает проблему экологического кризиса, а лишь отдалает его последствия. Перед обществом, трансформирующимся в мощную геологическую силу, возникает перспектива перестройки биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Возникающее новое состояние биосферы, к которому человечество приближается, В.И. Вернадский назвал ноосферой, последняя оказывается уже не внебиосферным явлением, а новым состоянием самой биосферы.

Ноосфера – это такое состояние общественной реальности, когда человек своим трудом и мыслью может и должен коренным образом перестраивать свою жизнь, что было невозможно делать раньше. Главное, фундаментальное отличие эпохи ноосферы заключается в создании новых социальных жизненных пространств и технологий, основанных на познании законов природы и не идущих в разрез с законами живого вещества и биосферы. Но до тех пор, пока человек не перестанет противопоставлять себя природе, считая себя царем над всем живым и неживым, он не перейдет на новый виток своего развития. Радикальный прорыв в развитии науки станет возможным благодаря научному пониманию законов жизни природы и человека как космического явления, именно так сформулировал вопрос Вернадский: «Научно понять – это значит поставить явление в рамки научной реальности – Космоса» [1].

Становление ноосферы, сам процесс изменения биосферы, по Вернадскому, возможен благодаря появлению новой силы – новой энергии. «Эта новая форма биогеохимической энергии,

которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу» [2].

Это вывод грандиозного значения. Человеческая мысль, человеческая деятельность становятся планетарной силой, сопоставимой с силами природы. Но важно, что это – именно культурная энергия. Отсюда следует вывод о том, что культура человека и есть преобразующая сила. Этот факт нередко отходит в тень, когда говорится о том, что переход в ноосферу либо невозможен, либо деятельность человека не соответствует идее ноосферы. Следует подчеркнуть связь идеи ноосферы с идеей торжества культуры, созидательного начала в человеке: «геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик и ее строение – ноосферы» [3].

Именно развитие культуры, особенно духовной культуры, будет становлением «царства разума». Нельзя рассматривать становление новой эпохи только с биологических или технических позиций. Биосфера изменяется человеческим разумом, а разум должен быть облагорожен культурой, и может быть действительно разумом лишь в том случае, если это будет духовный, созидающий разум, тогда можно говорить о том, что его деятельность будет способствовать изменениям в нужном направлении. А сила созидающего разума велика и объективна: «Создание на нашей планете культурной биогеохимической энергии является основным фактором в ее геологической истории. Оно подготавливалось в течение всего геологического времени. Основным, решающим процессом здесь является максимальное проявление человеческого разума, но по существу это неразрывно связано со всей биогеохимической энергией живого вещества» (4).

Природа есть внешнее тело человека, следовательно, ее разрушение есть разрушение самого индивида. Отделенность человека от своего внешнего тела существует только в сознании, и это губительное заблуждение нужно преодолеть как можно скорее, пока процесс изменения в этом внешнем теле человека не стал необратимым. Воздействие человеческого разума на природу нарастает: «У человека эта форма биогеохимической энергии, связанная с разумом, с ходом времени растет и увеличивается, быстро выдвигается на первое место. Этот рост связан, возможно, с ростом самого разума» [5].

Для Вернадского, который особую роль возлагал на науку, важнейшее значение имело изменение существующей научной парадигмы: «мы подходим к очень ответственному времени – коренному изменению нашего научного мировоззрения и оно, по-видимому, даст возможность преодолеть то противоречие, которое установилось между жизнью и научным творчеством, с одной стороны, и научным построенным космосом – с другой, противоречие, проявившееся как раз в XVI-XIX вв., когда создавалось и росло Ньютониано мировопонимание. Это было, впрочем, Ньютониано мировопонимание без И. Ньютона, который вводил в него поправки верующего христианина» [6].

Будучи натуралистом, Вернадский говорил о том, что время физика и философа, их мировоззрение неодинаковы. Нельзя переносить в реальную жизнь результаты лабораторных экспериментов как истину в последней инстанции. Жизнь шире лаборатории, поэтому наблюдение природы необходимо для того, чтобы не превращать жизнь в схему и эту модель навязывать, не считаясь ни с чем, что характерно для технократического мировоззрения. Ноосфера есть измененная разумом биосфера, поэтому именно жизнь является фундаментом нового мировоззрения, точкой отсчета и главной ценностью. При таком подходе естественное преобладает над искусственным.

«Живая природа является основной чертой проявления биосферы, она резко отличается тем самым от других земных оболочек. Строение биосферы прежде всего и больше всего характеризуется жизнью» (7). Особое внимание В.И.Вернадский обращал не на выделение и исследование отдельных форм движения материи, а на изучение связей между ними. Он утверждал, что живое и жизнь такие же вечные основы космоса, какими являются материя и энергия, только положительный ответ на поставленный вопрос о жизни позволяет увидеть изъяны естественнонаучной картины мира нового времени, представляющей космос в виде механического сцепления причин и следствий. Задача, по В.И.Вернадскому, состояла в том, чтобы «приспособить атомную модель мира к организму, а не механизму» (8). Согласно В.И. Вернадскому, методологическое значение идеи вхождения явлений жизни в естественно-научную картину мира состоит в том, что она «отмечает одно из тех представлений, которое играло огромную роль в точном знании; представление о механизме Вселенной дает опору другому представлению – представлению об организованности Вселенной» (9). Таким образом, существование живого организма обосновывается с помощью идеи об организованности всего космоса.

Анализируя малый объем биомассы всего человечества, который можно было бы разместить на площади, равной Боденскому озеру,

ученый пришел к выводу об особенной роли человека: «...в биосфере существует великан – геологическая, может быть, космическая сила, планетарное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе. Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [10].

Отношение человека к природе рассматривается В.И. Вернадским в качестве формы проявления самой природы. Для обозначения природы, формой самодвижения которой является отношение к ней человека, В.И. Вернадский вводит понятие «космос натуралистов», проблема здесь состоит в том, чтобы научиться переходить от описания мира как объекта к описанию мира как субстанции. Разрешение этой проблемы будет означать, согласно В.И. Вернадскому, формирование единой науки.

Экологическая система постоянно доопределяется человеком, причем основные определения, хотя и не лежат в области термодинамики, но подчиняются ее законам; цивилизация как экологическая система подчиняется законам термодинамики в том смысле, что если во взаимоотношениях человека с природой происходят необратимые изменения, то у них есть своя величина энтропии. Разрабатываемая самим Вернадским теория ноосферы, вводит представление о мире, который все время доопределяется человеком, который оставляет людям свободу для планирования своих действий. «Это и есть – пишет М.В. Тимофеев-Ресовский – главное достижение естествознания нашего столетия, не всеми осознаваемое» (11).

В.И. Вернадский, обнаружив изменения состава массы, скорости миграции химических элементов от производственной деятельности людей, поставил вопрос о контроле человеком обмена вещества и энергии между обществом и природой как глобальной перспективе развития человечества, ведущей к ноосфере. Регулирование обмена веществом и энергией между обществом и природой связывается Вернадским с возможностью управления процессом деятельности человека. «Взрыв научной мысли в XX-м столетии подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубочайшие корни в ее строении, не может остановиться и пойти назад. Ноосфера... не есть кратковременное и преходящее геологическое явление» [12].

Ноосфера в качестве универсальной характеристики связей природы и общества позволяет установить и отразить искусственную и естественную компоненты человеческой деятельности, а также спроецировать их на эволюцию биосферы. Включение структур, обладающих естественными формами жизни, в план искусственный, позволяет представить их в качестве механизмов осуществления совсем иного не природного содержания. Не учитывая этот

факт, вряд ли можно говорить об эффективной разработке теорий взаимодействия природы и общества, концепция ноосферы – первый шаг на пути формирования экологической картины мира и соответствующих ей форм знания.

Концепцией ноосферы обосновываются безграничные естественные возможности развития человека и подчеркивается ограниченность проектов искусственного преобразования природы. Ноосфера является обозначением того, что позиции по отношению к природе не даются людям, а завоевываются ими в борьбе с потребительской идеологией, и нужно сохранить ноосферу, чтобы не разрушилась цивилизация, иначе эволюция информационной составляющей человеческой цивилизации, обеспечивающая эволюция ноосферы, при определенных условиях несет сама в себе причины ее деформации и даже гибели. «Подобное саморазвитие ноосферы, точнее ее информационной структуры, тем самым вырождается в самоубийство» [13].

Мировоззрение человека определяет логику социального поведения. Действия в конечном итоге определяются системой ценностей. Решение глобального экологического кризиса невозможно в рамках прежней мировоззренческой парадигмы. Антропоцентрическая установка сводит экологическую проблему к системе природоохранных мероприятий, что проблему не решает и не может решить. Природоохранная деятельность без учета социальных и культурных факторов не может быть успешной, поскольку не решает проблему экологического кризиса, а лишь отдалает его последствия.

Требуются согласованные усилия многих стран и народов. «А поскольку экологические компромиссы касаются многих стран, то создание методов их поиска и процедур их утверждения в жизни требуют усилий международных коллективов и специальных международных исследовательских программ» [14]. Единение человечества должно происходить не только при решении неотложных проблем природоохранного характера, необходимо формирование общего взгляда, позволяющего создавать точки мировоззренческого соприкосновения, а затем создание общей концепции.

Решение социальных задач во многом будет определяться при появлении экономических моделей, способствующих сохранению природы и самого человека. В межчеловеческих отношениях решающая роль будет принадлежать культуре. «Становление ноосферы как планетарного процесса связано в формированием новой духовности, наследующей традиции мировой общечеловеческой культуры. История человеческого духа – это история осмысления, расширения и углубления среды обитания человека» [15]. Различные этносы по-разному относились к природе, что было связано не только с ланд-

шафтом, но с тем или иным типом культуры. Особенность западно-европейской культуры заключается в том, что в ней преобладает природопокорительная тенденция. Восточной, русской культуре более присущ взгляд на природу как нечто единое с человеком. Русский космизм органично продолжает такой взгляд на природу, придав ему космический размах.

Космоцентризм характерен для русского космизма, что послужило философским фундаментом теории ноосферы. Проектно-преобразовательный дух пронизывает многие работы русских космистов. Проекты К.Э Циолковского об освоении космоса уже частично осуществлены. Н.А. Умов ставил грандиозные, но конкретные задачи – утверждать власть человека над энергией, временем, пространством. Ясно ставится вопрос о смысле такой деятельности: «И с несомненностью открывается смысл нашего существования, логос нашей жизни, величественная задача человеческого гения: охранение, утверждение жизни на Земле» [16]. Последнее является целью коэволюции человека и природы. Жизнь человека и жизнь природы одинаково ценны и взаимозависимы. «Жизни совсем нет вне биосферы. Научная мысль работает только в биосфере и в ходе своего проявления в конце концов превращается в ноосферу, геологически охватывая ее разумом» [17].

Для русского космизма характерно несколько положений, которые, войдя в идею ноосферы, становятся необходимым условием становления ноосферной цивилизации. «Характерной чертой русского космизма был отказ от принципов «антропоцентризма» культуры и «геоцентризма» цивилизации. Взамен выдвигалась идея создания геокосмической цивилизации (Н. Федоров, К. Циолковский), принцип антропокосмизма, согласно которому человек и природа находят себе правильное объяснение только в свете знаний о космосе в целом» [18].

Ноосфера не является объектом, данным природой. Раз возникнув, она не существует сама по себе. Формирование ноосферы поэтому является важнейшей задачей, к решению которой подошла человеческая цивилизация. «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [19].

Ноосферное сознание формируется там и постольку, где и поскольку осуществляется оптимизация и гармонизация уровней природного и социального, естественного и искусственного, биосферного и техносферного, духовного и материального. «Ноосферное мышление выступает как отражение всеобщих универсальных связей между предметами и явлениями объективной действительности, направленных как на получение новых знаний, так и на их исполь-

зование в целях устойчивого развития системы «общество-природа-космос» [20]. Сознание ноосферы происходит не столько из общественного, сколько из социоприродного бытия. Обозначение социоприродного бытия термином «ноосферная реальность» отвечает попыткам совмещения природы и сознания. «Ведь именно в человеке живая природа достигает той степени эволюции, на которой в ее жизни и дальнейшем развитии начинает приобретать главенствующее значение разум, свободная воля и нравственные идеалы» [21].

Сознание, научная мысль становится идеальным фактором самоорганизации ноосферы. Качественное изменение форм общественного сознания постепенно приводит к кристаллизации нового типа сознания – ноосферного сознания. Носитель ноосферного сознания – космопланетарное тело становящейся ноосферы. Этот вывод вытекает и из позиции традиционного русского космизма. Ноосферное сознание выступает одновременно и как сознание биосферное и как сознание космическое.

Ноосферное мировоззрение, таким образом, представляет собой сложнейшее культурно-историческое образование идеально-образного и информационно-знакового порядка, вырастающее из духовно-телесного континуума, формирующегося в результате космопланетарного процесса перехода биосферы в ноосферу. Ноосферное мировоззрение позволяет выходить на причины глобального кризиса, в том числе и экологического. Оно делает возможным через изменение логики социального поведения реально на длительную перспективу планировать действительно устойчивое развитие, обеспечивающее процесс коэволюции природы и человека.

Список литературы

1. Ноосферная идея и будущее России: Тез. междунар. науч.-практ. конф. – Иваново: ИГУ, 1998. – С. 110.
2. Вернадский В.И. О науке / Вернадский В.И. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 440.
3. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский – Дубна: Феникс, 1997. – С. 433.
4. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 442.
5. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 441.
6. Вернадский В.И. Избранные труды / В.И. Вернадский – М.: Современник, 1993. – С. 370.
7. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 439.
8. Гиренок Ф.Н. Экология цивилизация ноосфера / Ф.Н. Гиренок. – М.: Наука, 1987, С. 140.
9. Гиренок Ф.Н. Экология цивилизация ноосфера / Ф.Н. Гиренок. – М.: Наука, 1987, С. 138.
10. Гиренок Ф.Н. Экология цивилизация ноосфера / Ф.Н. Гиренок. – М.: Наука, 1987, С. 140.
11. Гиренок Ф.Н. Экология цивилизация ноосфера / Ф.Н. Гиренок. – М.: Наука, 1987, С.147.
12. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. / В.И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – С. 277.
13. Ноосферная идея и будущее России. Тез. междунар. науч.-практ. конф. Иваново. ИГУ. 1998. С.158.
14. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. С. 276.
15. Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность / Г.С. Смирнов. – Иваново. ИГУ, 1998. С. 12.
16. Русский космизм. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – С. 128.
17. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 433.
18. Русская нация и обновление общества. – М.: Философское общество СССР, 1990. – С. 128.
19. Вернадский В.И. Избранные труды. / В.И. Вернадский. – М.: Современник, 1993. – С. 488.
20. Пестеров П.Н. Ноосферное развитие общества и проблема источников движущих сил / П.Н. Пестеров: Автореф. дисс. ... д.ф.н. – Барнаул, 1996. 32 с.
21. Русский космизм. – М.: Педагогика-пресс. 1993. – С. 338.

**«Актуальные проблемы образования»,
Греция (Крит), 18-25 октября 2013 г.**

Исторические науки

**ФЕДЕРАЛИЗМ И КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ
НАЧАЛА В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ:
ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
СТАТУСОВ ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ
СОЮЗОВ (КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ
СТАТУС ТИВЕРЦЕВ, ДУЛЕБОВ, БЕЛЫХ
ХОРВАТОВ, ВЯТИЧЕЙ, V ТИП)**

Петров И.В.

*Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Особый политико-правовой статус (V тип нашей классификации) имели союзные племена. Отличительной особенностью их положения было то, что они первоначально не были покорены

оружием русских князей и по своему усмотрению принимали участие в военных предприятиях Киевской Руси. Едва ли они платили дань; а если даже и платили, то нерегулярно.

В 907 г. насчитывалось четыре племени, являвшиеся союзными по отношению к Древнерусскому государству – вятичи, хорваты белые, дулебы и тиверцы, «яже суть толковины», принимавшие участие в победоносном походе Олега на Царьград [43, с. 29]. К тому времени они еще не были покорены Киевом и добровольно отправили свои дружины под знаменами Великого князя на Византию, рассчитывая на богатую добычу.

В 944 г. число «толковинов» уменьшилось – остались, согласно Повести временных лет, только тиверцы [43, с. 45], а по данным Твер-